

УДК 33 DOI: 10.14451/1.256.343

Трансформация логистических издержек и маржинальности нефтегазового комплекса в условиях эскалации конфликтов на Ближнем Востоке

© 2026 Соколов Захар Иванович

Студент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: eelyalkova@fa.ru

© 2026 Лялькова Евгения Евгеньевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: eelyalkova@fa.ru

Ключевые слова: логистические издержки, нефтегазовый комплекс, маржинальность, Ормузский пролив, Иран, США, геополитика, нефть Urals, санкции, транспортные коридоры.

Эскалация конфликтов на Ближнем Востоке и в особенности начало военной операции США и Израиля против Ирана в феврале–марте 2026 года повлекли за собой масштабную трансформацию глобального нефтегазового рынка. Перекрытие Ормузского пролива нанесло удар по ключевой транспортной артерии, через которую традиционно проходило около 20% мирового экспорта нефти и СПГ. В результате логистические издержки участников рынка резко возросли: страховые премии на фрахт увеличились в 5–7 раз, а цена нефти марки Brent преодолела отметку в 100 долларов за баррель. Данная статья посвящена анализу трансформации структуры логистических затрат и маржинальности нефтегазовых компаний в условиях геополитической нестабильности. Особое внимание уделено влиянию текущего конфликта на доходы и бюджетную политику России, а также перспективам переориентации экспортных потоков на альтернативные маршруты.

Нефтегазовый комплекс исторически является наиболее чувствительным к геополитическим потрясениям сектором мировой экономики. Цена барреля нефти – не просто биржевой индикатор, но и сложная равнодействующая политических решений, военных операций, санкционного давления и состояния глобальных транспортных цепочек. Трагическая закономерность послед-

него десятилетия состоит в том, что каждый крупный международный кризис неизменно отражается на стоимости энергоносителей, перекраивая логистику, структуру доходов и рентабельность отрасли.

Начало 2026 года ознаменовалось событием, которое ведущие мировые аналитики назвали «нефтяным шоком нового поколения»: военная

операция США и Израиля против Иранской Исламской Республики и последовавшее за ней перекрытие Ормузского пролива силами Корпуса стражей исламской революции (КСИР) спровоцировали стремительный рост нефтяных котировок. Данное событие поставило перед мировым нефтегазовым комплексом и в особенности перед российскими производителями новый комплекс вызовов, связанных с трансформацией логистических издержек и пересмотром сложившихся маршрутов поставок.

Цель работы – исследовать механизм влияния ближневосточного конфликта 2026 года на структуру логистических затрат и маржинальность нефтегазового комплекса, а также оценить бюджетные последствия данной ситуации

для России. Для достижения цели анализируется динамика мировых цен на нефть с 2013 по 2026 год, исследуются ключевые факторы изменения транспортных издержек, а также рассматривается специфика воздействия роста нефтяных котировок на российский бюджет в условиях сохраняющегося санкционного давления.

Для понимания нынешнего ценового скачка необходимо рассмотреть долгосрочную динамику нефтяного рынка. Данные о среднегодовых ценах на российскую нефть марки Urals, формируемые на основе официальной статистики Министерства финансов, Министерства экономического развития и Росстата Российской Федерации, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика среднегодовых цен на нефть марки Urals, 2013–2026 гг., долл. США/барр.

Год	Цена Urals, \$/барр.	Ключевое событие	Примечание
2013	107,9	Пик сырьевого суперцикла	Стабильно высокие цены на фоне роста китайской экономики и ограниченного предложения
2014	97,6	Начало обвала: отказ ОПЕК снижать добычу	Рост добычи сланцевой нефти США; ОПЕК отказалась сокращать квоты в ноябре
2015	51,2	Ценовая война на рынке нефти	Падение цены вдвое за год, пятилетний минимум; избыток предложения на мировом рынке
2016	41,7	Многолетний минимум. Формирование ОПЕК+	В конце года заключена историческая сделка ОПЕК+ по ограничению добычи
2017	53,0	Восстановление после сделки ОПЕК+	Постепенное восстановление рынка на фоне действия соглашения
2018	69,8	Санкции США против Ирана (первый раунд)	Вашингтон ввёл санкции против Тегерана, сократив иранский экспорт
2019	63,7	Торговая война США–Китай	Риски для глобального спроса на нефть на фоне замедления мировой торговли
2020	41,5	Пандемия COVID-19 + срыв ОПЕК+	18 марта минимум Urals – 18,64 \$/барр. Кратковременно отрицательные цены WTI в США
2021	69,1	Восстановление после пандемии	Резкий рост спроса после отмены локдаунов; уголь в пике выше 300 \$/т
2022	76,1	Военный конфликт на Украине + первые санкции	Февральский пик Brent ~\$139; затем санкционный дисконт Urals до \$15–20 к Brent
2023	63,0	Расширение санкционного пакета G7	Введён ценовой потолок \$60/барр.; Россия перенаправила потоки в Азию

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Динамика среднегодовых цен на нефть марки Urals, 2013–2026 гг., долл. США/барр. (Продолжение таблицы)

Год	Цена Urals, \$/барр.	Ключевое событие	Примечание
2024	68,0	Эскалация напряжённости на Ближнем Востоке	Атаки хуситов на судоходство в Красном море; рост страховых премий на фрахт
2025	56,0	Снижение на фоне глобальной рецессии	Усиление санкционного давления; Urals в январе–феврале 2026 г. рассчитывалась по \$39–41
2026*	89,1	Военная операция США и Израиля против Ирана	Закрытие Ормузского пролива КСИР; Brent выше \$100/барр. (*март 2026, текущее значение)

Источник: Составлено на основе данных Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ и открытых биржевых источников.

Анализ приведённой динамики позволяет выделить несколько ключевых периодов, оказавших наиболее выраженное влияние на логистику и доходность нефтегазовой отрасли.

Первый из них – обвал 2014–2016 годов. Средняя цена Urals упала с \$107,9 в 2013 году до \$41,7 в 2016-м – то есть более чем вдвое. Главной причиной стал отказ ОПЕК снижать квоты в ноябре 2014 года на фоне взрывного роста добычи сланцевой нефти в США. В этот период российские нефтяные компании оказались перед необходимостью жёсткой оптимизации издержек по всей цепочке добычи и транспортировки. Именно тогда впервые в полной мере обозначилась проблема зависимости бюджетных доходов от ценовой конъюнктуры: при падении нефти ниже \$50 нефтегазовые поступления в федеральный бюджет сокращались в разы.

Второй знаковый период – пандемия COVID-19. В 2020 году средняя цена Urals составила \$41,5 за баррель, а 18 марта того же года котировки достигли исторического минимума – \$18,64/барр. В США спрос на нефть опустился до столь низких значений, что производители были вынуждены доплачивать за разгрузку хранилищ, то есть цена фактически уходила в отрицательную зону. Этот эпизод наглядно показал, как катастрофическое сокращение спроса непосредственно транслируется в кризис логистической инфраструктуры: невостребованные танкеры превращались в плавучие хранилища,

фрахтовые ставки взлетали, а транспортная составляющая себестоимости поставкикратно возрастала.

Третий важнейший период – события 2022 года. Военный конфликт на Украине первоначально вызвал резкий взлёт Brent до \$139/барр. в феврале–марте, однако впоследствии пакеты санкций Европейского союза и «Большой семёрки» (G7), включая введение ценового потолка на российскую нефть в размере \$60/барр., породили устойчивый санкционный дисконт: Urals стала торговаться с дисконтом \$15–20 к Brent. Логистические издержки российских экспортёров резко возросли: компании были вынуждены перенаправить потоки из Европы в Азию через значительно большие расстояния – в первую очередь в Индию и Китай. По некоторым оценкам, удлинение маршрутов транспортировки увеличило транспортную составляющую в цене барреля на 30–40%.

На момент написания настоящей статьи (март 2026 года) мировой нефтегазовый рынок переживает очередной острый кризис, спровоцированный военными действиями американо-израильской коалиции против Ирана. КСИР, реагируя на авиационные удары, перекрыл Ормузский пролив – одну из важнейших транспортных артерий планеты, через которую в обычных условиях проходило порядка ста судов в сутки и транспортировалось около 20% мирового нефтяного экспорта [1].

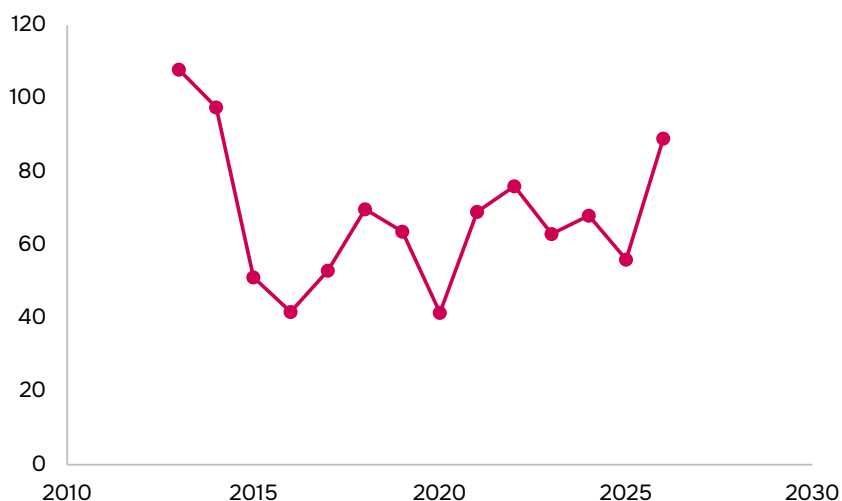

Рис. 1. Динамика среднегодовых цен на нефть марки Urals, 2013–2026 гг., долл. США/барр.

Последствия оказались немедленными и масштабными. За две недели боевых действий судходство через пролив сократилось на 97%, атакам подверглись 13 судов согласно данным британского агентства УКМТО [1]. Нефть марки Brent преодолела отметку в \$100/барр., иранские власти не исключают роста до \$200/барр. Страховые премии на фрахт для судов, следующих через Персидский залив и Аравийское море, по оценкам аналитиков компании Mind Money, выросли в 5–7 раз [3]. Также произошло закрытие катарской компании QatarEnergy, объявившей форс-мажор и приостановившей производство СПГ, что повлекло выбытие с рынка порядка 12 млрд кубометров газа в год [1].

Одновременно подорожали бензин, дизельное топливо, авиационный керосин и нефтя. США, стремясь сдерживать внутренние цены – в Калифорнии бензин достигал \$5 за галлон, – были вынуждены распечатать стратегический нефтяной резерв более чем на 40%, что составило около 172 млн баррелей из имеющихся 415 млн [1].

С точки зрения структуры логистических издержек данная ситуация принципиально меняет экономику транспортировки нефти в мировом масштабе. Традиционные маршруты через Персидский залив стали зонами повышенного риска, что формирует устойчивый сдвиг в сторону альтернативных коридоров. Для России

это открывает одновременно и возможности, и дополнительные риски.

Для России рост нефтяных котировок носит двойственный характер. С одной стороны, в отдельные дни сорт Urals торговался выше \$100/барр., тогда как федеральный бюджет 2026 года сформирован исходя из базовой цены \$59/барр. [3] По оценкам ведущего аналитика Freedom Finance Global Натальи Мильчаковой, если средняя цена Urals по итогам года превысит \$60–62/барр., бюджет способен получить не менее 1–1,5 трлн рублей дополнительных нефтегазовых доходов, увеличив доходную часть примерно на 7–8% [3].

При сохранении среднегодового уровня Urals около \$70/барр. дополнительные поступления могут составить 1,8–2,2 трлн рублей, что по масштабу сопоставимо с годовыми нефтегазовыми доходами бюджета 2025 года (8,5 трлн рублей) примерно на четверть [3].

Вместе с тем реальная картина существенно сложнее. Под давлением санкций российские экспортёры по-прежнему вынуждены предоставлять значительные скидки, не видимые публичному рынку. По данным заместителя председателя наблюдательного совета ассоциации «Надёжный партнёр» Дмитрия Гусева, фактический дисконт на российскую нефть в портах достигал \$27–28 к Brent в феврале 2026 года,

а реальная стоимость некоторых партий Urals могла составлять лишь \$42–43/барр. [3]. Это означает, что рост биржевых котировок лишь частично конвертируется в реальные экспортные доходы.

Дополнительное искажение вносит налоговый механизм. При расчёте НДС и налога на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД) в качестве базы используется расчётная стоимость Brent за вычетом установленного дисконта – в 2026 году он составляет \$6/барр. Таким образом, при средней цене Brent около \$70 и реальном санкционном дисконте в \$27–28, налоговая база (\$64) существенно превышает фактическую выручку компаний (\$42–43), что означает: нефтяные компании платят налоги с более высокой базы, чем реально заработали [3]. Данное обстоятельство непосредственно отражается на чистой маржинальности бизнеса.

Структура логистических издержек российских экспортёров за последние годы претерпела кардинальные изменения. До 2022 года основные маршруты ориентировались на Европу – через трубопровод «Дружба» и черноморские терминалы. После санкционного разворота потоки переориентировались на Азию, что сопровождалось удлинением транспортного плеча на 5000–8000 морских миль. По расчётам, только транспортная составляющая в себестоимости доставки российской нефти в Индию и Китай по сравнению с европейским направлением возросла в 1,5–2 раза.

В нынешней ситуации конфликта в Персидском заливе Россия получает конкурентное преимущество благодаря альтернативным маршрутам. По оценке руководителя аналитического центра Mind Money Игоря Исаева, блокировка Ормузского пролива делает трубопровод ВСТО и Северный морской путь значительно более привлекательными и выгодными – особенно на фоне 5–7-кратного роста страховых премий на традиционных маршрутах через Персидский залив [3]. Северный морской путь, сокращающий маршрут из Азии в Европу на 30–40% по сравнению с путём через Суэцкий канал, способен пре-

вратиться в ключевую транспортную артерию для стран, ищущих альтернативы рискованным ближневосточным коридорам.

На фоне роста нефтяных котировок российское правительство оказалось перед необходимостью пересмотра бюджетного правила. Действующая базовая цена нефти составляет \$59/барр. Как заявил министр финансов Антон Германович Силуанов, правительство рассматривает возможность ускорить снижение цены отсечения – вплоть до \$45–50/барр. [2]. 4 марта Министерство финансов отказалось публиковать данные о нефтегазовых доходах за февраль и прекратило продажу валюты на рынке, что эксперты расценивают как фактическую паузу в действии части бюджетного правила.

Это решение отражает двойственность происходящего: с одной стороны, рост котировок создаёт дополнительные доходы; с другой стороны, предшествующие месяцы – январь–февраль 2026 года – были критически тяжёлыми. Urals рассчитывалась по \$39–41/барр. (цены декабря 2025 и января 2026 соответственно), что привело к резкому сокращению нефтегазовых поступлений. Дефицит федерального бюджета в январе 2026 года достиг 1,7 трлн рублей, что на 252 млрд рублей превышает показатель годом ранее [3]. Плановый показатель дефицита по итогам года составляет 3,8 трлн рублей, или 1,6% ВВП.

Советник главы ЦБ Кирилл Трёмасов указал, что краткосрочный рост цен из-за конфликта не должен определять параметры бюджетного правила: при расчёте цены отсечения следует ориентироваться на долгосрочную сбалансированную стоимость нефти [7]. Иными словами, сложившаяся конъюнктура рассматривается как временная – и именно эта оценка является ключевой для понимания того, как текущий ценовой скачок отразится на маржинальности нефтяной отрасли в стратегическом горизонте.

Не следует недооценивать и политические риски текущей ситуации. Политолог, доцент Финансового университета при Правительстве РФ Дмитрий Журавлёв обращает внимание на то,

что американская сторона уже смягчила санкции против российской нефти и призывает к аналогичным шагам Европу – в первую очередь для закрытия дефицита предложения, образовавшегося вследствие закрытия Ормузского пролива [1]. Выданное Вашингтоном Индии разрешение на покупку российской нефти заместитель гендиректора Института национальной энергетики Александр Фролов расценивает не как проявление лояльности, а как стремление сохранить видимость контроля над ситуацией – на фоне де-факто продолжавшихся поставок [1].

Конфликт на Ближнем Востоке оказывает влияние не только на нефтяной, но и на смежные энергетические рынки. Приостановка производства СПГ компанией QatarEnergy, вызванная перекрытием Ормузского пролива, создаёт острый дефицит на мировом газовом рынке. По словам Александра Фролова, через Ормузский пролив ранее проходило порядка 12 млрд кубометров газа в год, и большинство потребителей пока не в состоянии найти замену выбывшим объёмам в силу их масштаба [1]. Это формирует устойчивую ценовую премию на газ, которая выгодна российским экспортёрам, работающим на незадействованных в конфликте маршрутах.

Параллельно растёт в цене уголь. Главный редактор «Геоэнергетика.ru» Борис Марцинкевич отмечает, что уход даже временный с рынка катарского газа обеспечивает рост цен на энергоносители в целом [1]. На момент составления настоящей статьи уголь торгуется около \$130/т, что превышает средний уровень 2025 года, хотя и значительно ниже кризисных значений 2021 года (выше \$300/т). Это оказывает положительное влияние на доходы российских угольных компаний и косвенно снижает давление на бюджеты ключевых добывающих регионов.

Несмотря на кажущиеся очевидными выгоды от роста нефтяных котировок, эксперты предупреждают об инверсионном эффекте чрезмерно высоких цен. По словам Александра Фролова, рост цен на энергоносители способен привести к сокращению спроса, последующему снижению котировок и длительному периоду низкого

потребления на мировом рынке [1]. Этот сценарий реализовывался уже неоднократно – достаточно вспомнить пик 2013 года, когда нефть торговалась около \$108/барр., после чего последовал двухлетний обвал.

Завлабораторией анализа институтов и финансовых рынков РАНХиГС Александр Абрамов указывает на сохраняющуюся вероятность нормализации американо-иранских отношений. В случае смягчения санкций Тегеран способен нарастить экспорт нефти, что увеличит предложение на мировом рынке и окажет понижающее давление на цены. Аналогичная динамика наблюдалась летом 2025 года, когда после резкого ценового скачка (около 37% за несколько дней) последовал столь же быстрый откат после объявления о перемирии [3].

В долгосрочной перспективе главным вызовом для России остаётся не уровень нефтяных котировок сам по себе, а способность финансовой системы адаптироваться к работе на фрагментированных рынках и удерживать баланс между экспортными доходами и инфляционным давлением [3]. На этом фоне переориентация на расчёты в национальных валютах, развитие инфраструктуры Северного морского пути и диверсификация маршрутов экспорта приобретают стратегическое значение.

Проведённый анализ показывает, что ближневосточный конфликт 2026 года является не просто очередным геополитическим кризисом, но катализатором структурной трансформации глобального рынка нефти и газа. Закрытие Ормузского пролива, а также резкий рост страховых премий на фрахт изменили экономику транспортировки энергоносителей в планетарном масштабе: традиционные коридоры через Персидский залив теряют привлекательность, уступая место альтернативным маршрутам – прежде всего Северному морскому пути и трубопроводной системе ВСТО.

Для России текущая ситуация создаёт краткосрочные бюджетные выгоды: нефть Urals в отдельные дни торговалась выше \$100/барр., что при базовой цене бюджета в \$59 открывает

возможность получения 1,5–2,2 трлн рублей дополнительных нефтегазовых доходов. Однако реальная маржинальность остаётся под давлением санкционного дисконта, достигавшего \$27–28 к Brent, а налоговый механизм приводит к тому, что компании платят налоги с расчётной базы, значительно превышающей фактическую выручку.

В условиях высокой волатильности и непредсказуемости геополитической обстановки устойчивая стратегия нефтегазового комплекса должна включать диверсификацию транспортной инфраструктуры, развитие альтернативных маршрутов экспорта, а также дальнейшую оптимизацию структуры логистических издержек. Именно эти направления способны обеспечить сохранение маржинальности отрасли вне зависимости от того, как будет развиваться текущий конфликт.

Библиографический список

1. «Рынок горит». Почему подорожавшая из-за Ирана нефть несёт России не только выгоду, но и угрозы / Амител. – URL: <https://www.amic.ru/news/rynok-gorit-pochemu-podorozhavshaya-iz-za-irana-neft-neset-rossii-ne-tolko-vygodu-no-i-u-579889> (дата обр. 16.03.2026).
2. Bloomberg узнал, как Россия может снизить цену отсечения для нефти / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2026/699f61069a7947289d4e84b0> (дата обр. 16.03.2026).
3. Гаджиева М., Вихров П. URALSкое золото: повышение цены на нефть не покроет дефицит бюджета / Известия. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2054221/milana-gadzhieva-pavel-vikhrov/uralskoe-zoloto-povyshenie-tseny-na-neft-ne-pokroet-defitsit-biudzheta> (дата обр. 16.03.2026).
4. Министерство финансов Российской Федерации. О средней цене на нефть марки Urals. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38813 (дата обр. 16.03.2026).
5. О среднем уровне цен нефти сорта «Юралс» / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обр. 16.03.2026).
6. Топливо-энергетический комплекс / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 16.03.2026).
7. ЦБ: изменение бюджетного правила не приведет к обвалу рубля / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/manual/69a2af9d9a79470ec eaa5a4c> (дата обр. 16.03.2026).
8. Цены на нефть / Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цены_на_нефть (дата обр. 16.03.2026).
9. Anggono A. D., Elveny M., Abdelbasset W. K. Creep Deformation of $Zr_{55}Co_{25}Al_{15}Ni_5$ Bulk Metallic Glass Near Glass Transition Temperature: A Nanoindentation Study // Transactions of the Indian Institute of Metals. – 2021. – DOI: [10.1007/s12666-021-02455-8](https://doi.org/10.1007/s12666-021-02455-8). – EDN FXBRND. **Retracted Article**.
10. Urals Crude Price / OilPriceAPI. – URL: <https://www.oilpriceapi.com/ru/urals-crude-price> (visited on 03/18/2026).